

Стрижевич Е. В., Петрова О. В.
ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *law@bsu.by*

Исследуется понятие «специальные знания», а также формы их использования в уголовном процессе. Приводятся различные подходы к классификации форм использования специальных знаний.

Ключевые слова: специальные знания; специалист; экспертиза; формы использования специальных знаний в уголовном процессе.

В настоящее время в силу динамичного развития информационных технологий, а также появления новых способов совершения преступлений, все чаще прибегают к использованию специальных знаний в раскрытии и расследовании общественно опасных деяний, на основе которых выдвигаются версии происшедшего, составляется план расследования, обнаруживаются, изымаются, фиксируются и проверяются доказательства по делу, избирается тактика проведения отдельных следственных действий, реализуется методика расследования.

Следует отметить, что вопрос об определении понятия «специальные знания» до сих пор остается актуальным в юридической научной сфере, также как и классификация форм их использования.

Термин «специальные знания» одним из первых сформулировал А.В. Дулов (1959 г.), назвав их «знаниями, которыми недостаточно владеют судьи» [1, с. 4]. Такой акцент позволяет обратить внимание, что профиль таких знаний отличен от знаний правовых.

По мнению Р.С. Белкина под специальными знаниями понимаются «профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [2, с. 242].

На наш взгляд, наиболее широкое определение специальных знаний в уголовно-процессуальном значении высказывал профессор Г.И. Грамович определяя их, как: «систематизированные научные знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступном деянии, а также способствуют разработке технических средств и приемов работы с доказательствами и установления существенных обстоятельств, имеющих значение для дела» [3, с. 18].

Исследования сути специальных знаний важно для определения случаев их использования как непосредственно в процессе собирания доказательств, так и для получения ориентирующей информации о преступлении. В связи с этим выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальную и непроцессуальную.

Порядок применения процессуальной формы регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), и результаты использования этих знаний имеют доказательственное значение [4, с. 292].

Так, по мнению А.И. Шведа к процессуальным формам использования специальных знаний следует относить следующие:

- экспертиза;
- участие специалиста в процессуальных действиях;
- допрос (опрос) свидетеля;
- разъяснение заключения эксперта. [5, с. 16-17].

Назначение и проведение экспертизы – это основная форма использования специальных знаний в уголовном процессе.

В УПК Республики Беларусь употребляется термин «экспертиза», однако законодательно не закреплено его отличие от экспертизы в иных сферах деятельности, что порождает определенные разночтения в теории и практике.

Экспертиза как форма использования специальных знаний в судопроизводстве предусматривает порядок взаимодействия эксперта и иных участников процесса в связи с назначением и проведением исследования экспертом по поставленным перед ним вопросам. Данная группа экспертиз объединяется в правовую форму судебной экспертизы, предусмотренную Законом Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности». Сфера ее применения ограничена правоохранительной деятельностью и судопроизводством [5, с. 14].

Принимая во внимание научные и практические подходы, а также зарубежный опыт представляется важным дать определение понятию экспертиза в уголовно-процессуальном законе.

Следует отметить, что общность подходов к определению понятия судебной экспертизы на территории постсоветского пространства обусловлена наличием модельного закона «О судебно-экспертной деятельности», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 11 апреля 2013 г. № 15-6, в котором согласно ст. 1 предлагается определять судебную экспертизу как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом, судом, судьей, органом дознания,

лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Кроме того, 19 апреля 2019 г. в Санкт-Петербурге постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств №49-8 принят модельный закон «О судебно-экспертной деятельности», на основе которых постсоветскими странами приняты отраслевые законы о судебной экспертизе или о судебно-экспертной деятельности.

Судебная экспертиза – это исследование, проводимое судебным экспертом (судебными экспертами) по постановлению (определению) органа (лица), уполномоченного процессуальным законодательством, в целях установления фактических данных и (или) обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовных дел, по результатам которого составляется заключение эксперта [4, с. 293].

На практике используются специальные знания и в непроцессуальной форме, когда их получение не регламентируется УПК Республики Беларусь. Соответственно они чаще всего представляют собой вспомогательную, ориентирующую информацию в раскрытии и расследовании преступлений. К ним следует относить следующие специальные знания:

1. Запрос мнения специалистов адвокатом (защитником) (ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», ст. 103 УПК Республики Беларусь). Такое право предусмотрено нормами уголовно-процессуального законодательства, вместе с тем порядок привлечения специалистов процессуальным законодательством не определен;

2. Проведение проверки финансово-хозяйственной деятельности предусмотрено ст. 173 УПК Республики Беларусь, однако сам порядок проведения такой проверки определен отраслевым законодательством и законодательством о контрольной и надзорной деятельности;

3. Консультации со специалистами (письменные и устные), которые могут быть даны должностным лицам органа, ведущего уголовный процесс, и суду, а также консультативная помощь может быть оказана любому участнику процесса на основе гражданско-правового договора об оказании услуг. В результате проведения такой консультации специалистом может быть составлена справка, смета, акт и др.;

4. Проведение исследований и экспертиз во внесудебном порядке (в связи с подготовкой искового заявления или жалобы, заявления о совершенном правонарушении, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и др.) [5, с. 14].

В широком понимании к непроцессуальным формам использования специальных знаний можно отнести также применение криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений;

предварительное исследование следов и других вещественных доказательств сведущим лицом для получения ориентирующей информации; составление субъективного портрета (фоторобота); проведение опроса с использованием полиграфа и пр.

Г.И. Грамович выделял классификацию форм использования специальных знаний, основанную на регламентации уголовно-процессуальным законодательством: 1) указанные и регламентированные законодательством (процессуальные); 2) указанные в законодательстве, но не регламентированные им; 3) не указанные в законодательстве и не регламентированные им (непроцессуальные) [3, с. 57]. В результате проведенного анализа существующих форм использования специальных знаний следует признать данную точку зрения состоятельной.

Вместе с тем, В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко утверждают, что «не может быть непроцессуальных форм применения специальных знаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности» [6, с. 62]. В том случае, если требуется использование специальных знаний, а таковое не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством или не регламентировано им, то должно проводиться в соответствии с ведомственными или нормативными положениями, актами [7, с. 442].

Следует не согласиться с такой позицией. Не все действия, проводимые в ходе расследования преступлений, относятся к процессуальным. Процессуальная форма использования специальных знаний предполагает непосредственное использование ее результатов в доказывании по уголовному делу. Однако дальнейшего толкования и детальной законодательной регламентации требуют непроцессуальные формы. Вышесказанное говорит о том, что использование специальных знаний осуществляется для процессуальных целей и является уголовно-процессуальным институтом. Вместе с тем классификация форм использования специальных знаний осуществляется на основании признака регулирования уголовно-процессуальным законодательством.

Исходя из приведенных выше примеров, касающихся форм использования специальных знаний, можно сделать вывод, что часть из них регулируется уголовно-процессуальным законодательством (экспертиза, участие специалиста в следственных действиях), а часть – нет (использование криминалистических учетов, предварительное исследование следов и иных вещественных доказательств, составление субъективного портрета (фоторобота) и др.).

Таким образом, формы использования специальных знаний по степени регулирования уголовно-процессуальными нормами, можно разделить на два вида: регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства и не регулируемые данными нормами. Дальнейшее совершенствование правового регулирования различных форм

использования специальных знаний, имеющих значение для расследуемого преступления, расширяет возможности их использования, что в свою очередь требует поиска новых правовых средств и способов вовлечения в доказательственную деятельность различных видов специальных знаний.

Библиографический список

1. Дулов, А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А. В. Дулов. – Минск: Изд-во БГУ, 1959. – 188 с.

2. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

3. Грамович, Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) / Г. И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 215 с.

4. Орехова, Е. П. О формах специальных знаний в процессе расследования преступлений [Электронный ресурс] / Е. П. Орехова // I Минские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, (Минск, 20 дек. 2018 г.): в 2 ч. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск, 2018. – Ч. 2. – С.292-296.

5. Швед, А. И. Судебная экспертиза: пособие / А. И. Швед. – Минск: Форум, 2022. – 296 с.

6. Лисиченко, В. К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В. К. Лисиченко, В. В. Циркаль. – Киев: КГУ, 1987. – 100 с.

7. Бишманов, Б. М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности / Б. М. Бишманов // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2002. – № 4. – С. 440-446.